Моя прекрасная принцесса (3)

В это время Цяньлун чувствовал себя очень комфортно. С тех пор, как Государыня-мать вернулась во дворец, характер Государыни сильно смягчился, и с ее возлюбленными сыновьями и дочерями не было никаких проблем. Она также получила редкую красоту, и даже государственные дела, казалось, стали намного проще...

На самом деле, разве может маленькая ласточка быть такой тихой? Это было стихийное бедствие в движении. Ей было бы неуютно, даже если бы она не натворила дел за целый день!

В этот день Сяо Янцзы и Цзывэй отправились во дворец Яньси, чтобы умолять наложницу отпустить их погулять, но увидели, что ее лицо было бледным и больным, и у нее все еще была лихорадка.

Цзывэй быстро приказала позвать придворного врача, но ее наложница остановила ее, сказав, что не хочет причинять беспокойства, чтобы не встревожить Государыню-мать и не вызвать ее упреков за привлечение внимания. Сяо Янцзы несколько раз выругалась "старая ведьма", а затем подошла ухаживать за наложницей вместе с Цзывэй. Они немного поболтали и поговорили о Цяньлуне. Наложница загрустила. Оказалось, что Цяньлун давно не был во дворце Яньси. Цзывэй утешала ее. Ваша наложница - неизгладимое присутствие в сердце Цяньлуна. Наложница взяла платок и с грустью вытерла уголки глаз, сдавленно произнеся: "Цзывэй, ты до сих пор не понимаешь, что для любой женщины статуса "неизгладимого" недостаточно. Женщинам нужен статус "незаменимой"! [Примечание]

Цзывэй была потрясена словами "незаменимая". Думая о своей матери, которую она так усердно ждала восемнадцать лет, она чувствовала себя убитой горем и начала плакать. Но Сяо Янцзы уже не могла этого вынести и выскочила с криками, что хочет добиться справедливости для своей наложницы!

Ваша наложница тревожно крикнула несколько раз: "Быстро возвращайся! Не ходи!" Увидев, что Цзывэй гонится за ней, она махнула служанкам, чтобы они убрали супы, лекарства и другие притворные вещи, и вытерла слезы с лица. Эта маленькая ласточка, если ее правильно использовать, действительно является полезным оружием, бросается в бой и идет куда угодно. Думая о том, что дальше он получит жалость императора, он не мог не улыбнуться с гордостью.

Увидев это, обычная на вид маленькая девочка опустила глаза и осторожно поставила чай рядом с твоей наложницей. Спустя некоторое время, увидев, что наложница после чая собирается лечь отдыхать, она взяла оставшийся чай и тихо ушла. Весь процесс был естественным и обыденным. Ваша наложница была сейчас так довольна, а служанки так спешили польстить ей, что они, естественно, не заметили такого пустяка.

Цзывэй погналась за Сяо Янцзы в башню Баоюэ и встретила Ханьсян, которая была холодна и благородна и не желала спать с ней, что привело Цяньлуна в ярость. Сяо Янцзы тоже была равнодушна. Он не обращал внимания на толпу евнухов и служанок вокруг него. Войдя в дверь, он сердито закричал: "Хуан Ама, ты достоин своей наложницы? Помимо красивого лица, эта рыжая принцесса не может сравниться с твоей наложницей". Моя дорогая! Ты всегда учишь меня быть искренней и ответственной, разве это все чушь?"

Цяньлун был в бешенстве из-за Ханьсян. Сяо Янцзы ворвалась в башню Баоюэ, не дожидаясь слов, что уже привело его в ярость. Услышав обвинения Сяо Янцзы одно за другим, он больше

не мог сдержать свой гнев и в гневе бросил чашку. Он крикнул: "Как самонадеянно! Это резиденция наложницы. Разве это место, где ты можешь врываться по своему усмотрению? И эти твои слова! Разве ты обвиняешь меня? А? Ты с ума сошла?"

Сяо Янцзы упрямо посмотрела на Цяньлуна и крикнула независимо: "Я не сумасшедшая! Я просто "вижу неровную дорогу" и больше не могу этого терпеть! Я не могу говорить четырьмя словами или четырьмя словами, но я не понимаю правду." Я многому научилась, но ты даже не посмотрел на наложницу Лин и не позаботился о ней, когда она была больна, ты только и делал, что оставался с принцессой Джинджер, ты предал наложницу Лин, ты был неверен наложнице Лин!"

Был ли Цяньлун когда-нибудь так раскритикован? Его руки тряслись от гнева. Более того, стража раньше узнала, что Сяо Яньцзы на самом деле дочь преступника, и он временно скрыл это, потому что обожал Сяо Яньцзы. А теперь Сяо Яньцзы осмелилась указать на него носом и отругать его! На мгновение Цяньлун почувствовал ярость и ударил Сяо Яньцзы по лицу.

Несколько человек были шокированы этой пощечиной, и на мгновение воцарилась тишина. Сяо Яньцзы одной рукой закрыла лицо, широко раскрыв глаза смотрела на Цяньлуна и пробормотала: «Ты ударил меня... ты ударил меня...», а затем ей показалось, что она сошла с ума. Он покачал головой и выбежал.

«Хуан Ама, мы с Сяо Яньцзы всегда так восхищались вами и восхищались вами. Всякий раз, когда вы защищаете нас, я чувствую себя такой тронутой! Но вот теперь, вы...», — Цзывэй задохнулась и не смогла продолжить, слезы покатились по ее щекам. Он сошел и печально убежал.

Цяньлун посмотрел на Ханьсян, и в его глазах было столько гнева, что он испугал Ханьсян, и та отступила на несколько шагов. Цяньлун прищурил глаза и сказал: «Мое терпение ограниченно. Не думай, что я буду баловать тебя бесконечно! Хм!». Сказав это, он откинул рукава и ушел, оставив парализованную Ханьсян на земле, беспомощную.

После того, как Сяо Яньцзы вышла из Баоюэ Тауэр, она сердито побежала в Цзинъянгун и крикнула Юн Ци, что больше не будет принцессой. Она хотела покинуть дворец и расстаться с Юн Ци. Юнь Ци был шокирован. Наконец, уговорив ее, она попросила Юнь Ци покинуть этот безжалостный дворец вместе с ней и отправиться в странствия по миру. Юн Ци не хотел этого делать. Он обнял ее и успокоил теплым голосом. После того, как Сяо Яньцзы успокоилась, он посмотрел на любимую женщину с румяным лицом. Она прильнула к нему и невольно поцеловала его.

В безмозглом сериале, когда есть проблема, которую невозможно решить из-за потери контроля над эмоциями, она перерастает в интимную сцену. Как Императрица-мать могла упустить эту возможность? Люди уже давно пристально смотрят на них. Как только она услышала, что Сяо Яньцзы побежала в Цзинъянгун, императрица-мать Хэ взяла королеву и большую группу доверенных лиц в Цзинъянгун. Он приказал страже схватить раба, охранявшего дверь, и выбил ее ногой. Как и ожидалось, он увидел, как Юн Ци и Сяо Яньцзы обнимаются и целуются в опьянении, нежно и сладко, с растерянными выражениями лиц.

Стража спереди была наиболее шокирована, и все они лишились дара речи. Они знали, что императрица-мать пришла, чтобы схватить их за косички, но не ожидали увидеть такую горячую сцену. Рука пятого старшего брата все еще лежала на груди Хуанчжугэгэ!

Стражи и слуги опустили головы. Королева была настолько зла, что не могла говорить и дрожащим пальцем показала на них. Пятый старший брат был испуган звуком удара ногой в дверь. Когда он понял, что делает, его лицо мгновенно побледнело, и он потащил Сяо Яньцзы на колени.

Хотя Сяо Яньцзы привыкла кричать и не понимала правил, она все же поняла, что что-то не так, когда так много людей поймали ее и Юнь Ци в интимной обстановке. Увидев, что лицо Юнь Ци было нехорошим, она не осмелилась ничего сказать, поэтому просто промолчала. Встав на колени, глаза ее бегали по сторонам.

Некоторое время в Цзинъянгуне было очень тихо. Императрица-мать была самой спокойной из всех присутствующих. Она пристально смотрела на Юнь Ци с суровым лицом, заставляя Юнь Ци покрыться холодным потом, а затем приказала двум стражникам заткнуть рот Сяо Яньцзы и отвести ее в темную комнату дворца Циннин. Увидев, что Юн Ци пытается остановить его, она крикнула: «Юн Ци, не испытывай терпение семьи Аи. Если ты не раскаешься, семья Аи даст Сяо Яньцзы прочувствовать, каково это, когда теряешь голову или жизнь! Ты можешь попробовать!». Сказав это, она невнятно посмотрела на няню Гуй. Няня Гуй кивнула и тихо ушла со стражниками.

Юн Ци был шокирован и не осмелился предпринять никаких дальнейших действий. Он мог только смотреть, как утаскивают Сяо Яньцзы.

Королева-мать отдала всем присутствующим строгий приказ не разглашать информацию, Юн Ци было запрещено входить во дворец Цзинъян, она отправила кого-то пригласить Цяньлуна во дворец Цинин.

Когда Цяньлун получил известие, он навещал свою наложницу во дворце Яньси. Наложница спала на кровати, лицо у нее было очень бледное, и она выглядела действительно жалко на фоне ее большого живота. Цяньлун быстро сообщил об этом императорскому врачу. Осмотрев пульс, императорский врач сказал, что причиной являются сердечные волнения и чрезмерные мысли. Если больше внимания уделить этому аспекту и пропить добавки в течение некоторого времени, то выздороветь. Однако если слишком сильно беспокоиться, и в сердце будут какие-то переживания, это может сказаться на нерожденном ребенке.

Цяньлун изначально жалел свою наложницу, но после того, как послушал диагноз императорского врача, болезнь была целиком вызвана ее собственными мыслями! Почему она впала в уныние и зациклилась? Разве не из-за того, что Хань Сян недавно вошла во дворец и не пришла к ней? Она настолько ею недовольна и совершенно не заботится о ребенке в животе. Неужели ее прошлое добродетельное и великодушное поведение было всего лишь игрой? Просто неразумно позволять Сяо Цзывай и Сывэй обвинять его в неверности. Цяньлун мысленно отказался от идеи сделать свою наложницу благородной наложницей.

В это время к нему попросил выйти молодой евнух из дворца Цинин, сказав, что королева-мать пригласила императора прийти во дворец Цинин, чтобы что-то обсудить. Цяньлун немедленно встал и ушел. Дунсюэ Ламей видела, что ее предыдущий план провалился и что ее наложница по какой-то причине потеряла сознание. Выслушав слова врача, она не понимала, что происходит. Она была так встревожена, что не могла ничего сделать. Ей оставалось только тайно молиться, чтобы ее наложница поскорее очнулась.

Выходя из дворца Яньси, императорский врач вытер рукой пот со лба, посмотрел на отблески заходящего солнца и про себя подумал, что обстановка в гареме вот-вот изменится.

Когда Цяньлун прибыл во дворец Цинин, он увидел, что там была королева, и в нем больше не было прежнего негодования. В последнее время королева стала намного добродетельнее, и ее правдивые слова больше не оскорбляли его слух. Вместо этого она становилась все более и более почтительной и добродетельной, что очень его радовало. Встретившись с королевой-матерью, он сел за стол и выпил чаю. Узнав, почему королева-мать искала его, Цяньлун немедленно отбросил чашку, а его лицо приобрело сине-багровый оттенок. К счастью, ему было неприятно избивать Сяо Цзывай, но Сяо Цзывай развернулась и побежала заниматься любовью с Юн Ци.

Сам Цяньлун мог иметь внебрачную дочь от Ся Юйхэ, но не мог позволить принцессе королевской семьи быть столь неосторожной. Если это распространится, пострадают все замужние и незамужние принцессы, а королевскую семью осмеют во всем мире!

Затем я подумал о том, что когда Юн Ци и Фалкханг ходили в Шуфанчжай, двери и окна там всегда были закрыты, а вся прислуга ждала во дворе. Королева сделала несколько замечаний о том, что это противоречит правилам, но он ей помешал. Раньше я об этом не думал. Даже если я знал, что они в хороших отношениях, я просто думал, что это из-за любви и вежливости. Теперь кажется, что они, возможно, нарушили правила уже давно!

Стоило только посеять семена сомнения, как я стал все больше злиться, думая об этом. Цяньлун немедленно попросил Сюань Сывэй отправиться во дворец Цинин и попросил королеву-мать отправить доверенного человека, чтобы проверить, являются ли они невиновными. Для женщины это чрезвычайно больно и унизительно, но теперь никто не сочувствует им, и никто не будет за них заступаться.

Как только Цзывэй прибыла во дворец Цынин, ее вместе с Сяо Яньцзы отвели в темную комнату для осмотра. Сяо Яньцзы уже была без сознания. Две монахини были крепкими и без труда подчинили себе Цзывэй. К счастью, с ними все было в порядке. Пусть гнев Цяньлуна немного утихнет.

Цяньлун успокоился и, посмотрев на вдовствующую императрицу, сказал: "Императрица, в последнее время у моего сына много государственных дел. Я забыл упомянуть, что происхождение Сяо Яньцзы было выяснено. Она является дочерью обвиненного в написании еретического письма Фан Чжихэнчжи. У нее также есть старший брат, от которого она была разлучена в детстве. По словам моего сына, похоже, Сяо Яньцзы ничего не знает о своем происхождении".

Королева напряглась, услышав это, и быстро прикрыла рот вуалью. При этом она также сдержала резкие слова упрека, которые пришли ей на ум. Она просто выпрямилась и встревоженно посмотрела на Цяньлуна. Сейчас Двенадцатой повезло, что вдовствующая императрица ценит тайные учения. Она недостаточно умна и у нее нет никаких хитрых средств, чтобы помочь себе. Она может только сдерживать свой нрав и не сдерживать Двенадцатую, а спокойно сидеть на месте королевы.

Вдовствующая императрица заметила движения королевы и осталась очень довольна результатами своей подготовки. Она похлопала Цяньлуна по руке и сказала: "Сын мой, не стоит недооценивать женщин. С древних времен большинство дворцовых лазутчиков были женщинами. Неважно, знает ли Сяо Яньцзы о своем происхождении или нет. Мы не можем оставить ее в покое. Было противозаконно казнить ее, когда она сбежала".

Хотя у Цяньлуна сложилось плохое впечатление о Сяо Яньцзы, в конце концов, она была дочерью, которую он так долго баловал, и он действительно не мог вынести мысли о ее казни, поэтому он попросил вдовствующую императрицу о милосердии, надеясь, что она проявит снисходительность. Он также сказал, что только что узнал правду о Сяо Яньцзы. Когда дело дошло до того, чтобы притвориться принцессой, пятый старший брат испугался, что Сяо Яньцзы будет в опасности, и сказал, что не может жить без нее.

[Ваша наложница была очень тронута. Она посмотрела на Цзывэй влажными глазами и искренне произнесла: "Цзывэй, ты такая внимательная и хорошая. Ты так хорошо все понимаешь, что твои несколько слов тронули мое сердце. Но для любой женщины, для меня, статуса "неизгладимый" недостаточно. Женщинам нужен статус "незаменимый"!

http://tl.rulate.ru/book/109086/4054289